

В.О.Карпов

КРИМИНАЛЬНОЕ ПРОФИЛИРОВАНИЕ РИТУАЛЬНЫХ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

В настоящее время на территории Российской Федерации замечен рост численности религиозных сект, а также преступлений, совершаемых ее членами. Деятельность деструктивных религиозных сект представляет собой повышенную опасность для российского общества, так как совершаемые ими деяния носят, во-первых, характер насилия (совершение убийств, изнасилований, человеческих жертвоприношений и т.д.), во-вторых, имеют тенденцию к блокировке и редуцированию психики индивида, тем самым нанося существенный ущерб личностным, семейным ценностям. Результатом данной работы является попытка рассмотрения криминальной активности деструктивных религиозных сект, изучения их структуры, особенностей психодинамического поведения членов, их жертв.

Ключевые слова: криминальное профилирование, деструктивная секта, культ, члены секты

В большинстве стран современного мира в связи со свободой религии осуществляется организация и развитие различных религиозных обществ и группировок, основной целью которых является проповедование и следование обычаям и нормам их вероисповедания. Согласно официальной статистике, на февраль 2015 г. в Российской Федерации зарегистрировано около 28 тыс. религиозных организаций, 1,5 тыс. из которых являются сектами. Таким образом, общее число жителей России, состоящих в сектантских объединениях, равняется около 800 тыс. человек (приблизительно 0,5% от всего населения страны) [1]. По своей структуре сектантские образования социологами, психологами и криминологами подразделяются на множество видов и подвидов. В данной статье автором уделено внимание активности, структуре и личностным характеристикам членов деструктивных сект. Само понятие «деструктивная секта» не имеет четкого закрепления в науке ввиду многообразия форм его значения. В целом они определяются как псевдорелигиозные организации, которые своей поведенческой активностью причиняют вред жизни, здоровью человека, собственности, обществу, государству и т.д. [2].

По своей классификации лиц, совершающих преступления на псевдорелигиозной мотивации, можно разделить на следующие категории:

— *Индивидуальные*, характеризующиеся совершением преступлений одним лицом, которое не является членом какого-либо религиозного сообщества. Такие лица одержимы определенной религиозной идеей, направленной на уничтожение человека или причинение ему телесных повреждений. Как правило, они по своей природе являются серийными преступниками, то есть совершающими множество преступлений на протяжении долгого периода времени. Например, Ахмад Сураджи, индонезийский преступник, убивший более 40 женщин по религиозным мотивам [3];

— *Группа деструктивных религиозных преступников*, которая обычно состоит из 2—5 человек. Характеризуется отсутствием четкого разделения ролей между участниками и наличия негласного устава. Как правило, это лица до 25 лет, одержимые идеей какой-либо псевдорелигии, программа которой направлена на совершение жертвоприношений;

— *Сообщество (группировка)* характеризуется структурированностью, наличием устойчивых связей между членами. Численность сообщества может достигать ста человек и более. Присутствует четкое распределение обязанностей и ролей: во главе группировки стоит вождь, имеющий небольшой совещательный аппарат, ниже по иерархии располагаются обычные подчиненные, выполняющие определенные функции в сообществе. Основной целью сообществ, как правило, не является совершение насильственных преступлений, они выступают, скорее, как часть обязательного культа или получение личного удовольствия. Главное направление деятельности — получение прибыли и территориальное распространение власти.

Рассмотрим основные виды насильственных преступлений, совершаемых деструктивными сектами. К ним относятся убийства, изнасилования, пытки, причинения телесных повреждений.

1) Убийство, как правило, совершается в ходе жертвоприношения в деструктивном ритуализме. Под ритуальным убийством понимается совокупность обрядовых действий, которые направлены на умерщвление объекта в период совершения религиозного ритуала, который основывается на совершении определенных ритуально-магических правил с учетом от типа выполняемого ритуала [4]. К такому типу убийств относят:

— *убийства-жертвоприношения*. Само по себе понятие «жертвоприношение» имеет различное толкование в бытовом, религиозном и научном смыслах. С учетом того, что данный термин описывается с точки зрения многих контекстов, его понимание довольно расплывчатое и нечеткое.

К основным целям жертвоприношений относятся:

- получение от божества дальнейшего процветания членов религиозной организации (материальное благополучие, здоровье и т.д.);
- поклонение и уважение божеству;
- приобретение магической силы или сверхспособностей;

— вызов демонов, черных душ и прочих существ [5].

Процедура убийства основывается на серийном умерщвлении людей в зависимости от индивидуализации каждой псевдорелигии. Деликт может зависеть от определенной календарной религиозной даты, природных особенностей, личного эгоистично-насильственного желания ритуалистов совершить преступления и т.д. Одним из самых первых официально зарегистрированных таких преступлений является серия деликтов «Кровавого Навета» (XIII век), в результате которого происходили массовые аресты евреев по обвинению в совершении ритуальных убийств детей. Согласно источникам, евреи похищали маленьких детей с целью их обескровливания и использования данного биоматериала в ритуальных целях [6]. В современной России и других государствах в СМИ часто публикуются новости об обнаружении трупов детей, при этом способ и характер убийств (большое число жертв, обескровливание тел), расположение трупов могут заставить думать о том, что их смерть была вызвана совершением ритуального культа.

— *Совершение ритуальных убийств на основе религиозной ненависти или мести.* В отличие от первой группы убийств, осуществляются в течение короткого времени. В таких случаях убийство будет совершаться исключительно по причине ненависти к вероисповеданию жертвы. Деликты могут носить массовый и единичный характер. Способ преступлений зависит от ритуальных обычаев преступников, как правило, они могут совершаться с особой жестокостью и молниеносно. В качестве примера можно привести случай убийства неизвестным в 2009 г. в Храме апостола Фомы в Москве священника Д.А.Сысоева.

— *Самоубийство (самопожертвование).* Представляет собой совершение самоубийства лицом в рамках ритуального культа и принесении себя в жертву. Может проявляться в виде добровольного самоубийства лицом или его принуждения к самопожертвованию другими членами религиозной организации.

— *Убийства лиц, по собственной инициативе покинувших секту;*

— *Умышленное неоказание помощи лицам, повлекшее наступление их смерти (бездействие).* В большинстве случаев данный тип характеризуется добровольным оставлением в опасности члена секты, в результате чего наступает смерть. Практика богата случаями, когда члены секты не оказывают медицинскую помощь детям, супругам и другим лицам, вследствие чего наступает их смерть.

2) Изнасилования могут быть рассмотрены в рамках как внутренней, так и внешней активности членов сект. Для второго типа характерно совершение полового сношения или иных действий сексуального характера с жертвами, в отношении которых имеется намерение их дальнейшего убийства (нередки случаи, когда изнасилование происходит после убийства). Внутренняя насильственная активность деструктивных организаций характеризуется изнасилованиями женщин-членов сект или детей.

3) Побои, истязания, исходя из субъективной стороны преступлений, схожи с совершением изнасилований. Внутри сект они совершаются в отношении людей за любые их малейшие проступки, причем наказание, как правило, происходит публично, с использованием розг, колюще-режущих предметов и т.д. В отношении жертв вероятно применение ударов по телу, выжигание или рисование на теле определенных символов, индивидуализирующих секту.

Как показывает практика, расследование таких преступлений часто вызывает затруднение у правоохранительных органов ввиду невозможности определения мотивации их совершения. Одной из причин этого является многообразие в мировом обществе деструктивных сект, наличия их «филиалов» в разных точках земли и индивидуальности внутренних идеологических программ каждой из сект. Как было описано выше, каждая из таких организаций относится к совершению преступлений индивидуально. Некоторые совершают убийства, используя методы, прямо указывающие на принадлежность к конкретному религиозному образованию (использование определенной символики), особенности некоторых деликтов практически невыделимы. Но даже при обнаружении тела жертвы с признаками, прямо указывающими на «сектантское преступление», зачастую сложно установить цепь событий, которые привели к его совершению. И, как показывает практика, много таких преступлений остается нераскрытым. Кроме того, члены большей части сект углубленно изучают аспекты современного права, осознанно готовясь к проявлению к ним интереса со стороны правоохранительных органов, лидеры сект обучают своих подчиненных тактике допроса, правилам поведения при общении с представителями закона и т.д. Также следует констатировать факт, что современные криминология и криминалистика не обладают методологией для раскрытия и предотвращения таких преступлений.

Криминальное профилирование представляет собой методику, которая способствует развитию информационной базы следственных органов, помогающей идентифицировать преступника, который совершал подобные преступления ранее [6; с. 24]. Изучая практику профилирования в зарубежных странах (преимущественно в США), можно сделать вывод, что оно используется в большинстве случаев для помощи правоохранительным органам в расследовании серийных и сексуальных убийств. Несмотря на это, его значение для расследования ритуальных насильственных преступлений также чрезмерно велико. Классическими примерами пользы профилирования будут являться составление психологического портрета неизвестного преступника-сектанта путем изучения способа совершения деликта, особенностей жертвы, места преступления и т.д., а также возможное предотвращение последующих преступлений. Результаты профилирования могут оказать колоссальное значение при сужении круга подозреваемых лиц.

Данный метод основывается на изучении поведения преступников с учетом их социальных, био-антропологических и психологических особенностей. При проведении профилирования, в первую очередь,

необходимо учитывать данные о личности ритуального преступника, его психотипе и информацию о жертвах преступлений.

Личность рядового преступника-сектанта заметно отличается от личности любого другого серийного преступника. Как правило, лица, совершающие насильственные преступления в сектах, это мужчины в среднем от 18 до 40 лет, жены в большинстве случаев являются членами этой же секты, они относятся к работающему классу. Субъекты, совершающие жестокие преступления против жизни человека, чаще всего имеют профессии, связанные с анатомией и биологией человека. В повседневной жизни они, как правило, очень замкнутые, не терпящие праздников и контактов с людьми. Предпочитают одеваться в серые и темные цвета, голос тихий, небогатые мимика и жестикуляция. Это может объясняться с точки зрения эффекта «защитной маски» от окружающих и правоохранительных органов. Представляется, что лица, ответственные за совершение ритуальных преступлений, имеют отличительные татуировки и знаки, носят медальоны, кольца и т.д. [4; с. 18]. Р. и С.Холмс относят к организации сатанинских сект следующие атрибуты: специальная одежда, колокол, фаллос, эликсиры, символы Бофомета, алтарь, свечи, чаши, мечи, гонг [7]. Важно подчеркнуть, что служители многих культов в своей работе по привлечению новых членов или потенциальных жертв используют методику тщательного психологического воздействия на жертв. В публицистике такие методы именуются по-разному: «промывка мозгов», «программирование» и т.д. На самом деле такие лица используют в своей деятельности такие методы, как гипноз, НЛП, зомбирование, цыганский гипноз, активно влияющие на торможение психосоматических рефлексов человека [8]. Необходимо отметить, что в последнее время увеличена тенденция привлечения в секты молодежи.

Рассмотрим основные причины прихода людей в секты:

— *Неудовлетворенность семейной жизнью* (обуславливается низким уровнем экономической жизни в семье или неудовлетворенностью партнера психологическим микросоциумом, в отношении несовершеннолетних возможно применение насилия, демонстрация алкоголизма, пьянства родителей, что ведет к желанию выйти из этого мира и поиску новой семьи);

— *Стрессы* (резкое эмоциональное потрясение, редуцирование уровня эгоцентричности, своего «Я», жажды жизни и т.д.);

— *Слабый психотип* (доверчивость, психологическая слабость, наивность, что делает лиц наиболее восприимчивыми к вербованию их со стороны членов секты);

— *Желание духовного развития и стремление постижения нового мира;*

— *Привод детей в организации родителями.*

Таким образом, психотип рядового члена секты можно рассматривать через призму неуверенного, подверженного депрессивным состояниям человека, который оказывается в сектах по причинам безысходности сложной жизненной ситуации либо излишней доверчивости. Личность же руководителя секты или ее активных участников можно обозначить как эгоцентричную, с проявлениями садизма, мазохизма, иными сексуальными дисфункциями. Они предпочитают использовать наиболее жестокие и садистские способы убийств (расчленение, закапывание заживо, сожжение) ввиду сильного желания получить гедонистическое удовольствие от демонстрации страдания жертв.

Изучая виктимологию ритуальных преступлений, следует сделать вывод, что жертвами насильственных преступлений могут выступать лица, которые имеют связи с сектой (жертвы, которых принимают в секту преднамеренно для последующих их убийств или изнасилований; лица, совершающие самоубийства во имя культа секты; лица, добровольно оставившие секту) и которые не имеют никаких связей (к высокой группе риска относятся священнослужители, малолетние дети, лица без определенного места жительства) [4; с. 15].

Преступления на ритуальной почве представляют собой огромную опасность для современного общества. Увеличение деструктивных религиозных организаций в мире, их слабое законодательное регулирование ведут к возможному увеличению преступной активности. Насильственная ритуальная преступность — лишь часть совершаемых правонарушений сектантами. Очевидным является то, что для раскрытия таких деликтов необходимо совершенствовать криминологическо-криминалистические аспекты науки и практики, в том числе и рассмотренную методику криминального профилирования.

1. Чаусов А. Сектам в России упростили жизнь [Электр. ресурс] // Взгляд. Деловая газета. 2015. 6 июля. URL: <http://vz.ru/society/2015/7/6/754666.html> (дата обращения: 11.04.2016).
2. Report of the Virginia State Crime Comission Task Force Study of Ritual Crime to the Governor and the General Assembly of Virginia. House document № 31. Richmond, 1992. 61 p.
3. Ахмад Сураджи [Электр. ресурс] // Книга «У истоков исторической правды» Виктора Вераса (сайт). 2013. 17 сентября. URL: <http://bank-books.ru/axmad-suradzhi/> (дата обращения 11.04.2016).
4. Холопов А.В. Методика расследования ритуальных убийств: учеб. пособие. Ч. I. СПб., 2005. 54 с.
5. Дмитриева Т.Н. О неоднозначности понятия «Жертвоприношение» // Жертвоприношение в архаике: атрибуция, назначение, цель: Сборник научных трудов семинара «Теория и методология архаики» / Под ред. М.Ф.Альбедиль, Д.Г.Савинова. СПб.: МАЭ РАН, 2012. Вып. V. С. 7.
6. Turvey B.E. Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence, Analysis. 4th Edition. Sitka: Academic Press, 2011. 679 p.
7. Holmes R.M. Profiling Violent Crimes: An Investigative Tool / Ronald M. Holmes, Stephen T. Holmes; 4 edition. Thousand Oaks: SAGE Publications Inc, 2009. 344 p.

8. Тимошук А.С. Сектофобия и мифологическое сознание // Актуальные проблемы этнической, культурной и религиозной толерантности коренных народов Русского и Монгольского Алтая: материалы Второй международной научной конференции (23—25 ноября 2008 г.). Горно-Алтайск: Изд-во ГАГУ, 2008. С. 204-211.

References

1. Chausov A. Sektam v Rossii uprostiti zhizn' [Elektr. resurs] // Vzglyad. Delovaya gazeta. 2015. 6 iyulya. URL: <http://vz.ru/society/2015/7/6/754666.html> (data obrashcheniya: 11.04.2016).
2. Report of the Virginia State Crime Comission Task Force Study of Ritual Crime to the Governor and the General Assembly of Virginia. House document № 31. Richmond, 1992. 61 r.
3. Akhmad Suradzhi [Elektr. resurs] // Kniga «U istokov istoricheskoy pravdy» Viktora Verasa (sayt). 2013. 17 sentyabrya. URL: <http://bank-books.ru/axmad-suradzhi/> (data obrashcheniya 11.04.2016).
4. Kholopov A.V. Metodika rassledovaniya ritual'nykh ubiystv: ucheb. posobie. Ch. I. SPb., 2005. 54 s.
5. Dmitrieva T.N. O neodnoznachnosti ponyatiya «Zhertvoprinoshenie» // Zhertvoprinoshenie v arkhaike: atributsiya, naznachenie, tsel'. Sbornik nauchnykh trudov seminarov «Teoriya i metodologiya arkhaiki» / Pod red. M.F.Al'bedil', D.G.Savinova. SPb.: MAE RAN, 2012. Vyp. V. S. 7.
6. Turvey B.E. Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence, Analysis. 4th Edition. Sitka: Academic Press, 2011. 679 p.
7. Holmes R.M. Profiling Violent Crimes: An Investigative Tool / Ronald M. Holmes, Stephen T. Holmes; 4 edition. Thousand Oaks: SAGE Publications Inc, 2009. 344 p.
8. Timoshchuk A.S. Sektofobiya i mifologicheskoe soznanie // Aktual'nye problemy etnicheskoy, kul'turnoy i religioznoy tolerantnosti korennykh narodov Russkogo i Mongol'skogo Altaya: materialy Vtoroy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (23—25 noyabrya 2008 g.). Gorno-Altaysk: Izd-vo GAGU, 2008. S. 204-211.

Karpov V.O. Criminal profiling of ritual violence crimes and their criminological characteristics. The Russian Federation is currently experiencing a rise in the number of religious cults as well as in the criminal activity committed by their members. This trend poses a risk for the Russian federation as these crimes are characterised, on one hand, by their violence (rape, murder, human sacrifice) and on the other hand, by their tendency to break down the psyche of the individuals involved, thus generating substantial damage to the personal and family life. The result of this work is an attempt to review the criminal activity of destructive religious sects, the study of their structure, behavior psychodynamic features of their members as well as that of the victims.

Keywords: criminal profiling, destructive sect, a cult, a sect.

Сведения об авторе. В.О.Карпов — аспирант кафедры уголовного права и криминологии, РГПУ им. А.И.Герцена, ассистент кафедры уголовного права и криминологии НовГУ им. Ярослава Мудрого; vlaka92@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 16.05.2016.